

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИСКИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Одной из причин «жаркого» лета 2013 года для корпоративных юристов стало появление на свет текста законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования порядка рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц (групповое производство))». В СМИ его также называют законом о коллективных исках¹.

В настоящей статье будут проанализированы основные положения текущей версии законопроекта, названы наиболее серьезные риски и предложены способы их минимизации для гармоничного интегрирования нового института в действующую систему норм права.

ИСТОРИЯ И КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОПРОЕКТА

Законопроект возник и стал предметом обсуждения в межведомственной рабочей группе при Правительственной комиссии по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства в целях совершенствования действующих положений о групповых исках для повышения защиты прав потребителей.

Законопроект содержит предложения по внесению изменений в ГК РФ, НК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, Законы о защите прав потребителей, о конкуренции, защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг². Документ вводит понятие «гонорар успеха», «потенциальные убытки», «групповое производство», устанавливает порядок осуществления группового производства, закрепляет основания для взыскания потенциальных убытков.

В порядке группового производства в арбитражном суде могут быть рассмотрены дела по корпоративным спорам, по спорам, связанным с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, банковской, инвестиционной деятельности, вытекающим из нарушений антимонопольного законодательства,

¹ Далее — Законопроект о групповом производстве, Законопроект. Законопроект еще не внесен в Государственную Думу РФ, информацию о нем можно найти на следующих сайтах: <http://pravo.ru/news/view/87715/>, <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/512171/isk-po-amerikanski>.

² Гражданский Кодекс РФ, Налоговый Кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ, Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг».

Законопроект позволяет взыскивать потенциальные убытки, представляющие собой убытки тех членов группы, которые могут образовать одну группу с заявителем, но не заявляющих свои требования в судебном порядке.

а также по иным требованиям в предусмотренных федеральным законом случаях. Квалифицирующие критерии устанавливаются только в отношении предъявляемых требований, которые должны соответствовать определенным признакам, но не к заявителям, поэтому с заявлением в арбитражный суд могут обратиться физические и (или) юридические лица. Например, к участникам картельного соглашения о фиксировании цен на молоко с иском о взыскании убытков может обратиться любой потребитель, который соберет определенное количество таких же потребителей.

В порядке группового производства в суде общей юрисдикции могут быть рассмотрены дела по спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, связанным с защитой прав физических лиц в отношениях, вытекающих из договора банковского вклада и кредитного договора, и по иным требованиям в случаях, предусмотренных федеральным законом. Таким образом, споры банков со своими заемщиками, которые считают себя пострадавшими от кредитных договоров, могут быть рассмотрены в порядке группового производства.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА, СОДЕРЖАЩИЕ РИСКИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА

Основными вопросами анализа стали выбор, так называемой, модели коллективных исков и возможные злоупотребления со стороны недобросовестных истцов, инициирующих коллективные иски.

Если Россия, страна с континентальной системой права, склонится к европейскому опыту, то интеграция института групповых исков пройдет более гармонично.

Opt-out или opt-in

Законопроект позволяет взыскивать потенциальные убытки, представляющие собой убытки тех членов группы, которые могут образовать одну группу с заявителем, но не заявляющих свои требования в судебном порядке, т.е. не присоединившихся к иску (модель *opt-out*). Таким образом, возникает угроза взыскания большого размера убытков, который определяется только количеством потенциальных членов группы.

Законопроект содержит требования к групповым искам, одно из которых как раз может определять размер группы, в том числе, с учетом потенциальных членов — «однородность предмета и оснований требований членов группы лиц». Буквальное толкование позволяет сделать вывод, что в группу могут быть включены «группы», имеющие различного рода договорные отношения с потенциальным ответчиком или не имеющие таковых вовсе (договорная и внедоговорная (деликтная) ответственность). Например, если ответчик — производитель, то все юридические лица по дистрибутивной цепочке и потребители-физические лица могут стать истцами по групповому иску.

Это становится возможным, поскольку в группу могут входить физические и (или) юридические лица. Представители каждой из этих категорий могут быть объединены между собой по критерию однородности предмета и основаниям требований: юридические лица — дилеры, закупившие у производителя продукцию для последующей реализации, и физические лица, купившие продукцию производителя в розницу для личных нужд. Наличие других критериев и общий дух законопроекта позволяют сделать вывод, что требования указанных выше физических и юридических лиц к одному ответчику допустимо объединить в один иск.

Вместе с тем, в США, откуда была заимствована модель *opt-out*, действует доктрина прямого покупателя: иск за сговор цен могут предъявлять только прямые, а не косвенные покупатели. Это правило следует из дела *Illinois Brick Co. v. Illinois* - 431 U.S. 720 (1977)³. Определенные ограничения накладываются и на конкурентов при подаче коллективных исков: они могут предъявлять убытки только в тех случаях, когда нарушение ответчиком антимонопольного законодательства нанесло им ущерб.

Необходимо отметить, что в Евросоюзе было принято концептуальное решение об отказе от указанной выше модели коллективных исков, что позволяет избежать выявленных недостатков данной

³ <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/431/720/>.

системы и рисков необоснованных исков, а также прочих злоупотреблений.⁴ Комиссия ЕС одобрила проект Директивы по искам о возмещении ущерба, причиненного нарушением антимонопольного законодательства ЕС, а также выпустила Рекомендацию по коллективным искам, в которой странам-участникам ЕС предлагается принять модель коллективных исков, при которой членом группы лиц, в защиту которой предъявлен иск, может быть только лицо, заявившее о своем присоединении к иску (*opt-in*)⁵.

Некоторые европейские экономисты рассматривают вопрос переноса на потребителя издержек, возникших из повышенных цен в результате картельного сговора, и приходят к выводу, что не всегда их перенос происходит на практике в силу различных причин⁶. Следовательно, не все потенциальные члены группы понесли убытки.

Если Россия, страна с континентальной системой права, склонится к европейскому опыту, то интеграция института групповых исков пройдет более гармонично. Взыскание убытков — гражданско-правовая ответственность, одним из признаков которой, согласно трудам цивилистов⁷, является соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков, т.е. носит компенсационный характер.

Законопроект устанавливает основания для расчета убытков методом «приближенных оценок», который позволяет определить «возможный средний размер». Это означает, что сумма возмещения, которую должен будет выплатить ответчик, определяется приблизительно и может превышать размер реально причиненных убытков. Такая ситуация противоречит статье 15 ГК РФ, из которой следует, что ответчик должен возместить только те убытки, которые фактически были причинены в связи с нарушением (включая реальный ущерб и упущенную выгоду), но не сверх того.

Таким образом, авторам законопроекта можно рекомендовать использование системы *opt-in* и уточнение критериев для определения группы лиц, исключая, например, участие в групповом производстве юридических лиц, не имеющих прямых договорных отношений с ответчиком⁸.

Баланс интересов потенциальных истцов и ответчиков

В Законопроекте не выдержан баланс интересов потенциальных истцов и ответчиков, чем в целях получения необоснованных выплат способны воспользоваться недобросовестные лица, инициирующие групповые иски.

⁴ http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-524_en.htm.

⁵ http://ec.europa.eu/justice/civil/files/c_2013_3539_en.pdf.

⁶ http://www.rbbcon.com/wp-content/uploads/2012/06/rbb_brief_37.pdf.

⁷ См., например, Мейер Д.И. Русское гражданское право // СПС «Гарант».

⁸ При этом такие лица не теряют права на обращение в суд в индивидуальном порядке.

Защита потребителя как более слабого участника судебного судопроизводства может решать социальную задачу, актуальную на сегодняшний день. Но потребитель и так обладает сильным оружием, о котором всегда помнит бизнес, — «потребитель голосует ногами».

Неопределенный, потенциально широкий, круг членов группы и минимальные затраты или отсутствие таковых для инициирования группового иска неизбежно приведут к злоупотреблению правами. Риск возможного злоупотребления связан с несколькими факторами: относительно небольшой, по нашему мнению, порог для признания иска групповым при неопределенности группы (16 лиц — для арбитражного процесса, 31 лицо — для гражданского процесса), увеличенные сроки рассмотрения иска в порядке группового производства, возможность возмещения с ответчика «гонорара успеха», освобождение истцов от уплаты госпошлины (в гражданском процессе), избирательное распространение принципа «разумности» при возмещении понесенных судебных расходов в случае отказа в иске и др.

Учитывая, что объектом группового иска могут стать публичные компании, чьи акции обращаются на российской или международной биржах, то информация о многомиллионном иске способна оказать значительное влияние на стоимость акций. В результате, наличие репутационных рисков и потенциально большой размер исковых требований будут способствовать понуждению ответчиков к заключению мировых соглашений по необоснованным и недоказанным требованиям.

«Гонорары успеха» могут стать основным мотивирующим фактором для недобросовестных представителей юридического сообщества к инициированию коллективных исков, поскольку их размер определяется соглашением сторон (между группой истцов и представителем), в котором ответчик не является участником. При этом истцы наделяются правом взыскать эти расходы с ответчика в случае удовлетворения исковых требований. Текущие судебные расходы могут быть рассчитаны с учетом действующих на рынке ставок и доступной судебной практики по возмещению, в то время как рассчитывать размер «гонорара успеха», который может быть предъявлен к возмещению, не представляется возможным.

О злоупотреблениях при подаче коллективных исков, обусловленных неограниченными «гонорарами успеха», позволяет говорить анализ зарубежного опыта, в частности, опыта США. Например, в 2008 году было рассмотрено дело в отношении адвокатов, обвинявшихся в сговоре с целью подкупа истцов по групповым искам и добивавшихся существенных выплат по мировым соглашениям⁹.

⁹ <http://online.wsj.com/public/resources/documents/milbergpress05182006.pdf>, <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=aGqfpC4ZjoAw&refer=home>.

«Гонорары успеха» могут стать основным мотивирующим фактором для недобросовестных представителей юридического сообщества к инициированию коллективных исков.

Законопроект предусматривает процессуальное неравенство сторон в части судебных расходов: в гражданском процессе расходы ответчика на представителей не возмещаются даже в случае отклонения требований истцов, а заявители освобождаются от уплаты госпошлины; в арбитражном процессе при отказе в удовлетворении иска расходы ответчика возмещаются в разумных пределах; при удовлетворении иска расходы заявителей на представителей компенсируются в полном объеме.

Таким образом, данное положение нарушает не только интересы ответчика, но и принцип равенства всех перед законом и судом, так как лишает одну из сторон судебного процесса права на возмещение судебных расходов вне зависимости от исхода разбирательства.

Указанная выше модель *opt-in* существенно снижает перечисленные риски, поскольку накладывает на заявителя дополнительные обязательства на этапе подготовки коллективного иска, тем самым препятствуя подаче исков, не имеющих под собой доказательной базы, основной целью которых является «запугивание» ответчика.

В дополнение к этому считаю целесообразным рассмотреть следующие предложения, способные обеспечить соблюдение баланса интересов участников группового производства:

- ввести минимальную сумму иска для рассмотрения в порядке группового производства (по аналогии со ст. 227 АПК РФ¹⁰). С учетом сложности и длительности администрирования дел, предлагаемых к рассмотрению в групповом производстве (как для сторон, так и системы арбитражных судов), представляется рациональным установить минимальную цену иска, например, не менее 2 млн руб.;
- не вносить изменения в действующее законодательство в части судебных расходов, оставив нормы о взыскании расходов, понесенных стороной, в пользу которой принят судебный акт (как истца, так и ответчика), в разумных пределах (ч. 2 ст. 110 АПК РФ, ст. 100 АПК РФ), и не вводить исключение по уплате госпошлины при коллективном обращении в суд общей юрисдикции;
- определить порядок выплаты «гонорара успеха» таким образом, чтобы он не являлся коррупциогенным фактором и способом обогащения недобросовестных истцов. С учетом

¹⁰ Устанавливает критерии, в том числе по цене иска, для рассмотрения иска в порядке упрощенного производства.

введения принципиально нового института в действующую систему российского права, возможно, целесообразно установить условие, в соответствии с которым «гонорар успеха» по умолчанию уплачивается истцами без права предъявления их к возмещению ответчиком. Но в некоторых, строго определенных случаях, допускается предъявление их к возмещению, например, когда вознаграждение является единственной расходной статьей (представитель истцов в ходе процесса несет расходы самостоятельно, рассчитывая на их возмещение через «гонорар успеха»).

Убытки или взыскание дохода в бюджет: и снова о главном

Закон о защите конкуренции предусматривает возможность выдачи лицу, нарушившему антимонопольное законодательство, предписания о перечислении в федеральный бюджет доходов, полученных вследствие нарушения части 1 статьи 23 и части 3 статьи 51.

В 2009 году Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос одновременного взыскания административного «оборотного» штрафа и перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного в результате нарушения антимонопольного законодательства. В итоге был сделан вывод о правомерности применения двух санкций без нарушения «общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (*non bis in idem*)». Взыскание дохода было названо компенсаторной мерой ответственности, а взыскание «оборотного» штрафа — штрафной мерой.

В соответствии с высказыванием Халфиной Р.О.,¹¹ взыскание убытков является компенсаторной мерой, основная цель которой — возмещение потерпевшей стороне ущерба, причиненного

¹¹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 326.

Законопроект придает преюдициальную силу акту антимонопольного органа и не предусматривает основания для приостановления иска о групповом производстве до обжалования решения антимонопольного органа.

правонарушением. В случае принятия Законопроекта, направленного на активизацию реализации потребителями своих прав, возникает риск одновременного применения к ответчику двух мер компенсаторного характера в сфере антимонопольных нарушений.

Исключение положений, предусматривающих право антимонопольного органа взыскивать в бюджет доход, минимизирует этот риск. При этом по-прежнему за нарушение антимонопольного законодательства будет действовать административная (штраф), гражданско-правовая (взыскание убытков) и уголовная (лишение свободы) ответственность.

Преюдициальная сила решения антимонопольного органа

Законопроект придает преюдициальную силу акту антимонопольного органа и не предусматривает основания для приостановления иска о групповом производстве до обжалования решения антимонопольного органа.

В этой связи представляется необходимым законодательно закрепить положение о том, что в случае предъявления требования о признании решения антимонопольного органа недействительным производство по делу по коллективному иску приостанавливается на основании пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ (либо абз. 5 ст. 215 ГПК РФ) до вступления в законную силу решения суда по делу о признании решения антимонопольного органа недействительным.

Совершенствование действующих положений института групповых исков и дополнение новыми условиями в целях его успешной реализации в России соответствует лучшим мировым практикам. И в США, и в Евросоюзе коллективные иски защищают интересы потребителей во многих сферах экономики. Вместе с тем, представляется целесообразным использовать европейский опыт с учетом действующих национальных норм, внимательно изучить возможные риски, а также тщательно подойти к юридической технике Законопроекта.

Анна Нумерова,
советник, Адвокатское бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»,
член Генерального Совета
НП «Содействие развитию конкуренции»